

В 1962 году на большие гастроли в Москву приехал Куйбышевский драматический театр имени Горького. Столичные зрители и общественность тепло приняли спектакли талантливого коллектива. И вот новая встреча семь лет спустя...

ЕСТЬ хорошие спектакли, есть средние, есть и плохие. Но есть такие, которые потрясают. Они встречаются нечасто, но попасть на такой спектакль — тайная мечта каждого зрителя. Ибо впечатление от него не изгладится никогда. Оно станет частицей богатства твоей души.

Мне посчастливилось на днях посмотреть такой спектакль — «Ричард III» Шекспира в Куйбышевском драматическом театре имени Горького. С Н. Засухиным в роли Ричарда.

Эта роль из тех, которые требуют от артиста максимальной самоотдачи, предельного напряжения сил. И, наверное, не на каждом спектакле удается достичь вершины. Помнишь рассказы современников о Мочалове в роли Гамлета? Одни писали: «Гениальный!» Другие: «Ниже всякой критики». А все дело в том, что они смотрели разные спектакли.

В тот день Н. Засухин был, что называется, «в форме». Если можно сыграть на сцене дьявола, перед нами был дьявол. Страшноватая кривобокая фигура, горящие глаза и усмешка, которую иначе и не назовешь, как дьявольская. Безмерное властолюбие, коварство, изворотливый ум... Нат, это был не подлац, а злодей, страсти которого бушевали с подлинно шекспировской мощью.

Игру Засухина в этот вечер иначе не назовешь, как вдохновенной.

И вот что важно: в спектакле куйбышевцев не было дисгармонии. Ведь бывает — рядом с вдохновенным премьером остальные актеры кажутся всего лишь статистами. Нат, у Ричарда были в этот вечер достойные соперники. Неизгладимое впечатление произвела сцена Ричарда с леди Анной из первого акта. Н. Засухина выглядела здесь не очаровательной безликой жертвой коварного герцога, а женщиной, в груди которой бушует огонь ненависти не меньшей силы.

В «Ричарде III» интересно и впечатляюще раскрылись дарования мастеров старшего поколения — В. Ершовой, С. Пономарева, М. Лазарева, К. Девяткина, Н. Кузьмина, А. Дарьинской.

Как известно, о культуре театра, об уровне его искусства хорошо судить по качеству исполнения малых, эпизодических ролей. Есть в «Ричарде» персонажи, обозначенный в самом конце программы, — первый убийца (А. Ананьев). Всего два коротких эпизода. Несколько реплик. Но так и стоит перед глазами эта мрачная фигура, вынырнувшая откуда-то с самого дня средневекового Лондона...

Кстати, высокая культура

Л. Грязнова — Гелена («Варшавская мелодия» Л. Зорина).

Фото З. БРАПНИНА

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ТЕАТР

эпизода характерна не только для «Ричарда-III». Предельно достоверны, например, Е. Фролова — тетя Поля, Л. Ливачова — Анна Георгиевна, Ю. Демич — Рыбечкин в спектакле «Маленькая докторша».

Но вернемся к «Ричарду-III». Спектакль этот поставлен главным режиссером театра П. Моңастырским восемь лет назад. И с тех пор сохраняется в репертуаре как своеобразный эталон, как мера художественных возможностей театра. И нужно сказать честно, другие работы куйбышевцев, показанные на гастролях в столице, не поднялись до уровня «Ричарда». И дело, наверное, не только в том, что в одном случае Шекспир, а в других — не Шекспир. Просто не получилось пока другого такого счастливого совпадения мощи драматургии, великолепного замысла режиссера и увлеченного творчества актеров, когда, зараженные примером исполнителя главной роли, они как бы превосходят сами себя.

Но верится, такой спектакль будет. Ибо некоторые из последних работ театра как бы не подступают к нему.

Это, в частности, «Маленькая докторша» (сценическая композиция Л. Финка по романам К. Симонова «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются»).

Как почти всегда бывает, инсценировка обеднила со-

держание эпопеи К. Симонова. Вместе с Серпилиным почти ушло из спектакля философское осмысление огромного опыта войны. Но то, что осталось, поставлено О. Черновой и сыграно актерами с подкупающей искренностью и достоверностью. А маленькая докторша Тая Осянникова в исполнении Н. Засухиной представляется одним из самых обаятельных и значительных образов женщины на войне.

И совсем другой мир, другие краски, кажется, другой театр на представлении комедии С. Алашина «Тогда в Севилье». От реалистической достоверности «Маленькой докторши» к условной театральной Испании времен Дон Жуана. Комедия С. Алашина поставлена П. Моңастырским с изощренной фантазией и утонченностью формы. Будучи воспитанником ватинговской школы, режиссер доказал, что он уверенно владеет всеми ее секретами.

В пьесе Алашина, может быть, полнее, чем в других спектаклях (оговорюсь, что не довелось посмотреть «Гроссмейстерский балл» С. Штернлера), раскрылись возможности молодежи куйбышевского театра. Здесь прежде всего надо назвать Л. Грязнову. Великолепные внешние данные, непринужденная пластичность и музыкальность, блеск комедийного диалога — все это делает Л. Грязнову в роли мнимого Дон Жуана неотразимо обаятельной.

На палитре актрисы есть и совсем другие краски: глубокий лиризм, сила чувства, тоска по несостоявшемуся счастью. Они раскрываются в роли Гелены («Варшавская мелодия» Л. Зорина).

Уже заявили о себе как о своеобразных и многообещающих индивидуальностях Л. Альбицкая, Ю. Демич, В. Никитин. Но большие роли и большие победы у них еще впереди.

Критика вещь субъективная. Критики могут и ошибаться. Но вот безошибочное свидетельство успеха: все спектакли куйбышевцев, названные выше, а также «Фомы Гордеева» по Горькому, «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Странная миссис Сэвидж» Д. Патрика и другие прошли с аншлагом. Москвичи щедро и от души аплодировали искусству талантливого коллектива куйбышевского театра.

Б. ЕВСЕЕВ.

Народный артист РСФСР Н. Засухин в роли Ричарда-III.